

16-11-91
26-11-91

"Молодежный концерт" — 1991. — 26 февр.

КЛАРА Новикова женственна и красива. Если бы речь шла всего только о ней самой, может, и не стоило бы занимать газетную площадь такими банальными комплиментами. Но речь — о ее актерском облике, и в этом случае житейские похвалы вовсе не становятся автоматически похвалами искусству. Более того, они, при ее амплуа, как бы возбращаются.

Проще говоря, комик не часто может позволить себе роскошь быть женщиной, а уж красивой — роскошь для него совсем вроде бы непозволительная... Можно было бы высказать нашу мысль и так: актриса отчаянно рискует, позволяя себе привлекательность. Не мелодрама же тут все-таки, где ангелочки куда уместнее.

Почему же это вообще возможно? Самая великая предшественница Новиковой, Мария Владимировна Миронова, работая на эстраде, вовсе не настаивала на обаятельности своих героинь. Отчего? Они частенько бывали вздорны, вульгарны, бездуховны. Они портили жизнь в первую очередь не себе даже, а окружающим. И оправдывать их, любоваться ими Миронова не собиралась.

Новикова относится к своим героиням иначе. Она видит их недостатки — но видит и причины, даже неизбежность этих свойств. И потому страстно оправдывает тех, над кем пригласила нас вроде бы посмеяться.

О нет, в них немало смешного, но что именно? Прежде всего — наивность, про-

стодушие, инфантилизм. Актриса только не забывает, что надо сопоставлять их слабости с их жребием, и тогда мы невольно поражаемся другому: их силе. Не хотелось бы в данном случае употреблять дубовый термин «мужество», но вот о непогашенном свете их душ следовало бы сказать...

Доминанта этих образов несколько не-

что о первых лицах государства. Первой леди, в частности, вообще можно говорить — актриса воинственно продолжает свою работу: понимать, в самой улыбке оправдывать, находить суть. Ее героиня — плоть от плоти своих согражданок: так же преданно умеет любить, так же склонна не замечать недостатков любимого, а

мер, история с обыгрыванием популярных фамилий. Смех в зале она вызывает, но именно потому, что ребячливая героиня актрисы уже может позволить себе и ребячливость дразнилок.

Лучше попробуем определить еще раз суть этой героини. Не Миронова, не Райкин, не Чаплин вспоминаются здесь, а, может быть, несколько неожиданно — недооцененная, но горячо любимая поколениями Янина Жеймо... Трудность в том, что все действие заключено лишь в первой «добальной» половине пьесы, и царственную элегантность надо разместить где-то тут, между швабрами и бытом, специального, контрастного выхода нет и пока не предвидится. Свою Золушку Клара Новикова погружает в единственную страшную сказку, хорошего конца которой мы не знаем: в нашу фантазмагорическую жизнь...

Ей благодарны обе половины зала. Женщины — за героическую защиту их душ в крайне неблагоприятных обстоятельствах. Тогда как мужчины, кажется, испытывают благодарность, смешанную со спасительным стыдом: до чего же мы довели наших трогательных, светлых, слабых и почти бесстрашных подруг!

Конец сказки — в выходе в действительность. Конец страшной действительности — в выходе в мечту, где что-то наконец должно начать получаться! Молитва в конце просто требует этого начала. И мы выходим, недоумевая, когда же наконец оно настанет, и что мы для этого можем.

М. АРГУС.

ИЗ ТЕАТРАЛЬНОГО ДНЕВНИКА

«Простите меня!»,

или Золушка без бала

ожиданна: это детскость. Вечно-женственное разгадывается Klarой Новиковой как неизменно детское. И не только в торжественной клятве юной пионерки, с которой тут (в спектакле по Льву Новожену, «Соло для кровати со скрипом», режиссер В. Дружинин, художник Г. Пастух, композитор Лора Квинт, стихи И. Иртеньева, Театр эстрады, билетики спрашивают еще от «Ударника»), многое начинается, но и в замечательном эпизоде с «женой Капитана».

Пока зрители пребывают в некоем вторженном шоке от того обстоятельства,

некоторая фанаберия и подростковое какое-то зазнайство — ничуть не превосходят среднестатистических норм на душу женского населения и не столько отделяют героиню от жен управдомов, чиновников или продавцов, сколько роднят ее с ними.

Что уж говорить об остальных современницах, чей жизненный удел вызывает горячее сочувствие к ним актрисы, а обстоятельства, в которые они чохом попали, — столь же горячее неприятие.

Нет смысла пересказывать удачи текста и игры: это лучше видеть и слышать. Там есть и относительные удачи — напри-

Новикова К.